

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1657 -е ЗАСЕДАНИЕ
1 АВГУСТА 1972 ГОДА

ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1657)	1
Выражение благодарности предыдущему Председателю	1
Утверждение повестки дня	1
Положение в Намибии: Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 309 (1972) Совета Безопасности по вопросу о Намибии (S/ 10738)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (под условным обозначением S/...) обычно издаются в ежеквартальных *Дополнениях к Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает на дополнение, в котором оно публикуется или в котором содержится информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, пронумерованные по системе, принятой в 1964 году, издаются в ежегодных сборниках *Резолюций и решений Совета Безопасности*. Новая система, которая применяется ретроактивно в отношении резолюций, принятых до 1 января 1965 года, полностью вступила в силу с этого числа.

ТЫСЯЧА ШЕСТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 1 августа 1972 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Эдуард ЛОНГЕРСТЕЙ (Бельгия).

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Бельгии, Гвинеи, Индии, Италии, Китая, Панамы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Сомали, Союза Советских Социалистических Республик, Судана, Франции, Югославии и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1657)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение в Намибии:

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 309 (1972) Совета Безопасности по вопросу о Намибии (S/10738).

Заседание открывается в 11 час. 10 мин.

Выражение благодарности предыдущему Председателю

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Сейчас, когда я приступаю к выполнению функций Председателя Совета Безопасности, я хотел бы искренне поздравить от имени Совета и от себя лично предыдущего Председателя—многоуважаемого и достойного представителя Аргентинской Республики г-на Ортиса де Росас, который вел эту работу в прошедшем месяце с достойными подражания компетентностью и настойчивостью.

2. Июль мог бы стать месяцем отдыха для некоторых из нас. Однако, по крайней мере для Совета Безопасности и тем более для его Председателя, он таковым не был. Позвольте мне лишь напомнить, что Совет был создан с целью выполнения резолюции 316 (1972), касающейся Ближнего Востока. В этом отношении Председатель Совета провел ряд необыкновенно полезных консультаций, с тем чтобы достичь надлежащего урегулирования этой проблемы. Кроме того, г-н Ортис де Росас возглавлял рабочую группу, которой было поручено выполнять рекомендации, содержащиеся в записке Генерального секретаря от 25 февраля 1972 года относительно Декларации об укреплении международной безопасности, а в последнее время он руководил прениями в Совете по проблемам Южной Родезии и Намибии.

3. После того как Вы, уважаемый коллега, столь успешно справились с многочисленными трудностями, встретившимися в течение этого насыщен-

ного месяца работы, не остается сомнений, что вы войдете в историю Совета как один из его наиболее блестящих Председателей.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Намибии

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 309 (1972) Совета Безопасности по вопросу о Намибии (S/10738)

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с решением, принятым Советом Безопасности на предыдущем заседании, и с согласия членов Совета я приглашаю представителей Совета Организации Объединенных Наций для Намибии занять места за столом заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Л. Самюэль (Гайана) и г-н О. Адениджи (Нигерия), представители Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, занимают места за столом заседаний Совета.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем предоставить слово первому по списку оратору, я хотел бы обратить внимание Совета на проект резолюции, представленный Аргентиной в документе S/10750.

6. Г-н ОРТИС де РОСАС (Аргентина) (*говорит по-испански*): Ваши очень теплые слова, г-н Председатель, обо мне и моей работе в качестве Председателя Совета Безопасности в июле глубоко взволновали меня. Я польщен вашими дружескими чувствами и уверен, что сказанные обо мне слова вызваны прежде всего этими чувствами и, следовательно, они в высшей мере великодушны.

7. Вчера в своем заключительном выступлении [1656-е заседание] я сказал, что если работа Совета, а следовательно, и его Председателя в те-

чение июля была продуктивной, то это произошло лишь благодаря неограниченным усилиям всех членов Совета и их содействию мне в течение этого месяца. Ваш отзыв о том, что сделал я и о деятельности самого Совета является красноречивым доказательством сотрудничества, обеспечиваемого мне всеми его членами. Принимая ваши очень теплые слова, я в свою очередь хочу адресовать их всем 15 членам Совета. Но за все, что Вы сказали, я также хотел бы выразить Вам мою глубокую личную признательность.

8. Почти шесть месяцев назад, на памятном заседании в Аддис-Абебе, Совет Безопасности принял, причем никто не голосовал против и никто не воздержался, предложенную Аргентиной резолюцию 309 (1972) от 4 февраля 1972 года о положении в Намибии. Позднее, как и ранее, я имел возможность подробно излагать цель, преследуемую аргентинским предложением. Тем не менее, в ходе данного заявления я буду вновь касаться некоторых наиболее важных аспектов этого вопроса, потому что считаю, что для продолжения начатого дела необходимо помнить об исходном рубеже и намеченных целях.

9. В пункте 1 резолюции 309 (1972) говорится о четком, кратком и ограниченном мандате, возложенном на Генерального секретаря. Конкретно ему было предложено начать по возможности в кратчайшие сроки осуществление контактов «со всеми заинтересованными сторонами с целью создания необходимых условий, которые позволили бы народу Намибии свободно и при строгом соблюдении принципов равенства людей осуществить его право на самоопределение и независимость в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций». Эту задачу он должен был выполнить «в консультации и в тесном сотрудничестве с группой Совета Безопасности в составе представителей Аргентины, Сомали и Югославии».

10. В пункте 3 Генеральному секретарю предлагалось представить доклад об осуществлении резолюции не позднее 31 июля 1972 года. Цель данного заседания Совета Безопасности состоит конкретно в изучении доклада Генерального секретаря от 17 июля 1972 года [S/10738].

11. Генеральный секретарь выполнил свою обязанность в указанный срок и надлежащим образом. Поэтому я хочу присоединиться к тем, кто уже поздравил и поблагодарил г-на Вальдхайма с успешным выполнением мандата. Мы хорошо знали о том, что его задача будет нелегкой ввиду сложного переплетения интересов. Но мы верили в его такт, умение и твердость, которые, как мы знали, помогут ему преодолеть существующие трудности. Нам приятно было убедиться, что наше доверие к нему полностью оправдалось. Это в полной мере относится к г-ну Чако, г-ну Минчину и другим членам Секретариата, которые с полной отдачей и эффективностью помогали Генеральному секретарю.

12. Аргентина вместе с Сомали и Югославией вошла в группу Совета Безопасности, работающую вместе с Генеральным секретарем в осуществление резолюции 309 (1972). Я хотел бы подчеркнуть, что во всех случаях у нас существовало полное единство взглядов со всеми делегациями, работающими с нами как в отношении вопросов процедуры, так и нашего общего подхода к существу вопроса. Это единство стало возможным в основном благодаря продуманному и эффективному участию послов Фараха и Мойсова и их ближайших помощников. Я верю, что они примут эти слова за свидетельство нашей дружбы и благодарности. Это открытое и полное взаимопонимание в группе способствовало, среди прочего, составлению памятной записки, которую мы представили Генеральному секретарю и которая содержится в приложении I доклада.

13. Я хотел бы подчеркнуть значение положений, изложенных в данном документе, потому что мы считаем, что он в категоричной и определенной форме утверждает истинное значение резолюции 309 (1972) и устраняет любые тенденциозные толкования. Само собой разумеется, что, приняв участие в составлении документа, мы полностью поддерживаем его, и это, конечно, полностью соответствует подробно сказанному нами в ходе прений в Аддис-Абебе.

14. Доклад Генерального секретаря можно рассматривать с двух различных точек зрения, отвечающих единой цели. С одной стороны, имеется в виду аспект контактов между всеми заинтересованными сторонами, а с другой — аспект результатов этих контактов. Проанализируем эти аспекты в этом порядке.

15. Очевидно, что во время выполнения своей миссии Генеральный секретарь четко осуществлял задачу консультации со всеми заинтересованными сторонами. Не говоря о различных совещаниях с группой трех, мы хотели бы обратить внимание на то, что эти консультации начались с г-ном Сэмом Нуйомой, президентом Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО); интервью состоялось с ним в Женеве 29 февраля еще до визита г-на Вальдхайма в Южную Африку. Никто не может ставить под сомнение законную и прямую заинтересованность этой политической организации в будущем Намибии, и, таким образом, вполне логично и естественно, что Генеральный секретарь в качестве первого шага объяснил г-ну Нуйоме цель своего мандата и получил от него ценную информацию о положении, существующем на большей части территории.

16. Второй раунд переговоров был проведен в Южной Африке начиная с 6 марта с премьер-министром г-ном Форстером, министром иностранных дел г-ном Мюллером и другими высокопоставленными лицами южноафриканского правительства.

17. Позже, и уже на территории Намибии, Генеральный секретарь имел возможность вступить

в контакт с представителями различных групп и политических партий Намибии, а также с делегациями законодательных и исполнительных советов так называемых хоумлендов и с известными религиозными деятелями.

18. Краткость пребывания в Намибии (в течение 48 часов) и посещение в связи с этим только трех городов не позволили Генеральному секретарю более глубоко изучить реальную жизнь в Намибии. То есть эти контакты были весьма ограниченными и, как говорится в докладе, носили предварительный характер. Кроме того, в докладе справедливо отмечается, что «нет уверенности в том, что все те намибийцы, которые хотели бы сообщить ему свое мнение, имели возможность сделать это» (см. S/10738, пункт 27). И все-таки впечатления от этого недолгого пребывания позволили изложить в пунктах 25—36 доклада интересные мнения.

19. По возвращении в Нью-Йорк Генеральный секретарь продолжил контакты с другими заинтересованными сторонами, а именно Председателем Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, Председателем Комитета 24-х¹ и Председателем Специального подкомитета по Намибии. Были также проведены две новые встречи с президентом СВАПО г-ном Нуйомой. С 15 по 18 мая г-н Вальдхайм провел ряд совещаний с министром иностранных дел Южной Африки, генеральным секретарем министерства иностранных дел Южной Африки и постоянным представителем этой страны при Организации Объединенных Наций. И наконец, он трижды информировал Организацию африканского единства через ее председателя г-на Моктара Ульд Дада, а затем и лично ряд глав государств и министров иностранных дел, присутствовавших на недавней Ассамблее ОАЕ в Рабате.

20. Я несколько подробнее задержался на вопросе о контактах, считая, что они имеют определенное значение. Во-первых, они показывают, что Генеральный секретарь действовал в строгом соответствии с духом и буквой резолюции 309 (1972) в том, что касается концепции «все заинтересованные стороны». Можно спорить о том, что некоторые из этих контактов не были достаточно полными и обширными или не были похожи на настоящие консультации. Тем не менее я осмелюсь заявить, что за небольшой срок в пять месяцев, руководя Секретариатом Организации Объединенных Наций, немногие смогли бы развернуть подобную деятельность без ущерба для других вопросов, стоящих перед Организацией.

21. Но есть еще один важный аспект проведения контактов, который впервые начал реализовываться, и этот аспект заключается в признании — уже не молчаливом, а открытом и выраженном на практике — того, что в вопросе о Намибии есть несколько заинтересованных сторон, а не

только правительство Южной Африки, с одной стороны, и Организация Объединенных Наций — с другой. Какими бы краткими и ограниченными ни были консультации, впервые народу Намибии была предоставлена возможность выразить свои точки зрения и чаяния Генеральному секретарю в соответствии с миссией, порученной ему Советом Безопасности. Впервые политические организации территории наравне с южноафриканским правительством смогли изложить свои мнения по поводу урегулирования этой проблемы. Впервые была начата и осуществлена совместная работа как в рамках Организации Объединенных Наций, так и вне ее. И наконец, впервые правительство Южной Африки — согласно трем пунктам, указанным в пункте 16 доклада, — не возражает против участия заинтересованных сторон. Таким образом, то, что вначале можно было считать чисто формальным элементом, сейчас становится признанной реальностью, что, несомненно, существенно повлияет на исход этого долгого и сложного процесса.

22. Я хотел бы сейчас коснуться результатов деятельности Генерального секретаря. В общих чертах они положительны. Среди них можно выделить согласие правительства Южной Африки «полностью сотрудничать [с Генеральным секретарем] в поиске путей урегулирования проблемы Юго-Западной Африки» [там же, пункт 18]. Это решение Претории во всяком случае проявилось в содействии, оказанном Генеральному секретарю при организации визита в Намибию и в ходе визита.

23. Но в поиске путей урегулирования проблемы нельзя ограничиться лишь знаками внимания к высокому международному деятелю. Необходимо заняться существом вопроса, то есть созданием необходимых условий, для того чтобы народ Намибии свободно и без каких-либо препятствий осуществил свое право на самоопределение и независимость, что является единственной целью резолюции 309 (1972).

24. В этом плане по первому впечатлению вселяет уверенность тот факт, что премьер-министр Южной Африки заверил Генерального секретаря в том, что политика его правительства по отношению к Намибии строится на принципах самоопределения и независимости и что такое решение было включено в первый из трех пунктов, сформулированных на основе бесед в Кейптауне [там же, пункт 16], и повторно затем в трех пунктах, согласованных в Нью-Йорке с министром иностранных дел Южной Африки [там же, пункт 21].

25. Можно заметить, что хотя я включил эту позицию в число положительных аспектов, я сделал это по первому впечатлению. Причина очень проста. Если африканские власти, говоря о самоопределении и независимости Намибии, используют терминологию и критерии, применяемые Организацией Объединенных Наций, то есть если они используют ту же самую терминологию и критерии, которые способствовали краху

¹ Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

колониализма почти во всем мире, то хотелось бы сказать, что по меньшей мере в своей основе проблема решена. Оставалось бы только решить вопрос «как», другими словами — вопрос о том, какими путями народ Намибии придет к независимости. Если бы это было так, повторяю, мы были бы на пути к скорейшему и окончательному решению проблемы.

26. Однако 26-летний опыт Организации Объединенных Наций в этой области обязывает нас быть особенно осмотрительными и осторожно относиться к толкованию Южной Африкой понятий «самоопределение» и «независимость». Этот ключевой пункт должен быть полностью и недвусмысленно прояснен Генеральным секретарем и его представителем в ходе предстоящих контактов с властями Претории. Позиция Организации Объединенных Наций по этому вопросу достаточно хорошо известна, но на всякий случай она была подтверждена г-ном Вальдхаймом, как это отмечается в пунктах 12 и 14. Хорошо известна и позиция Организации в отношении национального единства и территориальной целостности Намибии. Нам остается более четко уяснить позицию Южной Африки.

27. В этой связи необходимо подчеркнуть, что продолжение и усиление Южной Африкой политики хоумлендов в Намибии отнюдь не способствуют поиску путей урегулирования вопроса, чем, по заявлениям южноафриканского правительства, оно занимается. Напротив, оно может стать непреодолимым препятствием для осуществления усилий в соответствии с резолюцией 309 (1972). Нам хочется верить, что ни одна из принятых мер не носит необратимого характера, как сказал недавно премьер-министр Форстер. Пока же мы хотели бы надеяться, что, по крайней мере, не будет никаких нововведений в то время, когда Генеральный секретарь осуществляет контакты.

28. И наконец, положительно можно охарактеризовать заявления представителей различных политических группировок и других представителей народа Намибии Генеральному секретарю о том, что независимость по-прежнему является основным устремлением большинства населения этой территории. Возможны разногласия в отношении будущей политической структуры страны после ее освобождения, и это вполне логично. Независимо от того, будет ли там федерация, конфедерация или унитарное государство, что полностью зависит от желания намибийцев, несомненным и основным является то, что народ хочет и должен как можно скорее получить независимость.

29. Сделав эти общие замечания, я хочу присоединиться к сказанному другими делегациями, в частности африканскими. Дело в том, что доклад не содержит таких элементов по существу вопроса, которые требовали бы решения Совета Безопасности на этом этапе.

30. Строго говоря, достойные похвалы усилия Генерального секретаря были сконцентрированы

на создании механизма, необходимого для осуществления мандата, установленного резолюцией 309 (1972). Этот механизм, который, я уверен, будет расширен и улучшен, заключается в системе консультаций со всеми заинтересованными сторонами, в том числе, конечно, с правительством Южной Африки. Кроме того, и это имеет особое значение, совершенно определенно установлено, что он сможет действовать лишь на основе вышеуказанной резолюции. Основной, самой важной, является задача, к решению которой мы должны приступить, если Совет постановит возобновить мандат.

31. В своих выводах, сделанных в свете бесед с южноафриканским правительством, г-н Вальдхайм заверяет нас, что имеет смысл продолжить усилия. Мы разделяем его мнение. Для этого он предлагает назначить одного представителя в качестве его помощника. Мы считаем, что это вполне разумная инициатива. У Генерального секретаря много различных обязанностей. Его время, как бы он этого ни желал, не может быть поглощено только вопросом о Намибии. Ему необходим помощник, который занимался бы только этой проблемой, о чем он нам сказал вчера, когда представлял доклад на наше рассмотрение [1656-е заседание].

32. Здесь говорили о желательности более точно определить мандат представителя Генерального секретаря. Со своей стороны мы считаем, что это условие не столь существенно. Согласно старому универсальному юридическому принципу, никто не может передать другому больших прав, чем те, которыми обладает он сам. Таким образом, Генеральный секретарь не может передать своему представителю больше тех прав, которые он сам получил. А права Генерального секретаря были точно определены в резолюции 309 (1972). Для ясности я позволю себе повторить их:

«... с целью создания необходимых условий, которые позволили бы народу Намибии свободно и при строгом соблюдении принципов равенства людей осуществить его право на самоопределение и независимость в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций».

Таким образом, совершенно очевидно, что и представитель имеет точно определенный мандат.

33. Но существует еще нечто более важное, что необходимо понимать, всегда помнить и не забывать, а именно: ни Генеральный секретарь, ни его представитель не смогут принять какого-либо решения, которое затрагивало бы или чем-то связывало будущее Намибии, без открытого утверждения его Советом Безопасности. И всегда ответственность за окончательное решение этого вопроса будет лежать на Совете Безопасности.

34. В этом выступлении я уже говорил, что некоторые основные моменты все еще требуют уточнения. В этом я не был одинок. Представители

других делегаций также высказали обоснованное беспокойство. Мы считаем, что одна из основных задач, которая в первую очередь должна привлечь к себе внимание представителя Генерального секретаря при выполнении им своей миссии, заключается в получении от правительства Южной Африки необходимых уточнений в свете сказанного в ходе данных прений. Для выполнения своих функций представитель Генерального секретаря должен иметь полную свободу действий, будь то в смысле посещений Намибии столько раз, сколько он сочтет нужным, будь то в смысле пребывания на территории столько времени, сколько потребует исполнение его обязанностей. Он должен иметь возможность беспрепятственно встречаться с представителями всех слоев населения. В общем, он должен иметь все прерогативы, какие имел бы Генеральный секретарь. Мы верим, что правительство Южной Африки воспримет сказанное правильно и предоставит ему необходимые условия. В этом вопросе оно также должно проявить свою добрую волю и добрые намерения.

35. Аргентинская делегация не раз заявляла о том, что не питает чрезмерного оптимизма в отношении результатов нашей инициативы. Не раз мы высказывали наши сомнения и опасения относительно сложности дела и упорного нежелания правительства Южной Африки сотрудничать с Организацией Объединенных Наций вот уже в течение 26 лет. Подобные сомнения и опасения не раз были высказаны Генеральному секретарю другими заинтересованными сторонами, о чем свидетельствует пункт 48 доклада. Но оставаясь скептиками, мы все-таки повторяли и будем повторять, что в обязанность Совета Безопасности и органов Организации Объединенных Наций входит использование любой возможности, любого пути, по которому народ Намибии придет к освобождению и независимости. Это цель, от которой мы ни на миг не должны уклоняться. Поэтому, веря в справедливость истории по отношению к народу Намибии, мы всегда будем оказывать решительную помощь в достижении целей, которые преследует резолюция 309 (1972).

36. На этом я заканчиваю выступление в прениях по существу вопроса. Сейчас я хотел бы с вашего разрешения, г-н Председатель, представить проект резолюции Аргентины в документе S/10750 от 31 июля 1972 года.

37. Тот факт, что этот проект практически полностью воспроизводит резолюцию 309 (1972), в принципе делает ненужным изложение деталей, но считая этот вопрос особо важным, я кратко проанализирую каждый из его пунктов.

38. Проект начинается, и это логично, со ссылки на резолюцию 309 (1972) от 4 февраля 1972 года, на основе которой предпринимается это начинание без ущерба другим резолюциям, принятым по вопросу о Намибии. Чтобы быть кратким, я ссылаюсь на мнение группы трех, изложенное в памятной записке Генеральному секре-

тарю. Я считаю, и сказал об этом в своем выступлении, что точка зрения аргентинской делегации по этому вопросу как члена группы трех изложена четко, категорично и недвусмысленно.

39. Во втором пункте преамбулы проекта говорится: «*изучив доклад, представленный Генеральным секретарем в соответствии с резолюцией 309 (1972)*».

40. Далее следует чисто фактическое подтверждение. Третий и четвертый пункты преамбулы этого проекта, хотя они и упомянуты в резолюции 309 (1972) в первом пункте преамбулы, также входят в резолюцию 310 (1972), ибо мы считаем своим долгом неустанно повторять, что основным в этой резолюции, как и в любой другой, является неотъемлемое и неотчуждаемое право народа Намибии на самоопределение и независимость. Мы также считаем, что не должны отступать в своем стремлении сохранить национальное единство и территориальную целостность Намибии. Поэтому эти пункты включены в новый проект резолюции, несмотря на то что они упоминаются в связи с резолюцией 309 (1972).

41. В пункте 1 постановляющей части Совет «*с удовлетворением отмечает усилия, предпринятые Генеральным секретарем для осуществления резолюции 309 (1972)*». Я думаю, что все делегации, представленные за этим столом, и делегации, не входящие в Совет, какими бы ни были их точки зрения, благодарны Генеральному секретарю за великолепное выполнение им своих обязанностей согласно предоставленному резолюцией 309 (1972) мандату. Мы не можем не выразить еще раз благодарности г-ну Вальдхайму.

42. Пункт 2 постановляющей части является почти текстуальной копией пункта 1 резолюции 309 (1972). Есть очень небольшая разница: в резолюции 309 (1972) Совет предлагает Генеральному секретарю начать осуществление контактов. Известно, что эти контакты уже приняты, и поэтому сейчас в резолюции мы предлагаем ему продолжать поддерживать контакты.

43. Можно добавить, что в пункте 2 вновь повторяется положение: «в консультации и тесном сотрудничестве с группой Совета Безопасности, учрежденной согласно резолюции 309 (1972)». Мы включили эти слова единственно из чувства уважения к резолюции 309 (1972). Но, возможно, может показаться несколько любопытным, что делегация, представившая проект резолюции, решает повторить все то, что относится к группе и, таким образом, все, что связано с участием аргентинской делегации в этой группе. Я думаю, что имею право сказать, что делегации Сомали и Югославии, как и делегация Аргентины, последняя в первую очередь, полностью оставляют на усмотрение Совета Безопасности вопрос о составе группы, и тот факт, что была включена эта фраза, не свидетельствует о том, что Совет не может изменить, если он того желает, состав группы. Что касается делегации Ар-

гентины, которая сочла за честь быть членом группы, то мы готовы в любой момент уступить свое место любой из делегаций, входящих в Совет. Нелишне повторить сказанное мною о том, что в этом пункте говорится о кратком и ограниченном мандате, состоящем в создании необходимых условий, для того чтобы народ Намибии воспользовался своим правом на самоопределение и независимость. Нелишне также сказать о том, что ограничение предоставленного Генеральному секретарю мандата вызывает следующее ограничение, которое заключается в том, что Совет Безопасности должен будет утверждать — повторяю, должен будет утверждать — любое решение, касающееся будущего Намибии. И если я говорю об этом, то лишь потому, что верю, что, несмотря на свой ограниченный характер, мандат дает Генеральному секретарю большие возможности в использовании любых способов и путей, которые приведут к самоопределению и независимости Намибии.

44. В пункте 3 постановляющей части Совет

«одобряет предложение Генерального секретаря о назначении после необходимых консультаций представителя для оказания содействия Генеральному секретарю в осуществлении возложенных на него полномочий, изложенных в пункте 2, выше».

45. По этому поводу я хотел бы сделать два замечания. Совет Безопасности, одобряя предложение Генерального секретаря, осуществляет свое неотъемлемое право принимать решения по предложениям, которые выдвигаются по принципиальным, основным и процедурным вопросам, касающимся Намибии. Именно поэтому я сказал, что окончательное решение всегда будет за Советом, и именно по этой причине в вышеуказанном пункте одобряется это предложение. Второе замечание, которое я хотел бы сделать, связано с выражением «для оказания содействия Генеральному секретарю в осуществлении возложенных на него полномочий, изложенных в пункте 2, выше». Я вновь подчеркиваю то обстоятельство, что мандат представителя в любом случае не может превышать полномочия, полученные самим Генеральным секретарем, и когда представитель будет помогать Генеральному секретарю, он также натолкнется на ограничения, которые устанавливаются в этом пункте.

46. Наконец, в пункте 4 постановляющей части Совет

«просит Генерального секретаря соответствующим образом информировать Совет Безопасности и в любом случае представить Совету не позднее 15 ноября 1972 года доклад об осуществлении резолюции 309 (1972) и настоящей резолюции».

47. Мы понимаем, что Генеральный секретарь имел в виду другую дату. В своем докладе он предложил 30 ноября. Мы также понимаем, что, если Совет Безопасности примет этот проект резолюции, период между принятием проекта резо-

люции и представлением доклада не будет чрезмерно продолжительным и что за этот период Генеральный секретарь и его представитель должны будут активно поработать и провести многочисленные консультации с правительством Южной Африки и со всеми другими заинтересованными сторонами. Вполне возможно, что Генеральный секретарь захочет, чтобы его представитель выехал в Намибию и оставался там столько времени, сколько потребуется для подробного ознакомления с пожеланиями и точками зрения населения; поэтому он, конечно, не располагает лишним временем.

48. Мы перенесли эту дату на 15 ноября исключительно из уважения к пожеланиям африканской группы, высказанным ее представителем в Совете Безопасности. Послы Фарах (Сомали) и Абдулла (Судан) заявили нам вчера [1656-е заседание], что африканская группа, обсудив этот вопрос на одном из своих очень продолжительных заседаний, считает, что дата 15 ноября позволила бы им и дальше заниматься этим вопросом, рассмотреть его по существу не только в Совете Безопасности, но и на Генеральной Ассамблее, что в свою очередь дало бы возможность некоторым министрам иностранных дел или другим высоким делегатам сосредоточиться на изучении проблемы, которая, в чем никто не сомневается, является одной из основных для Африки. Это единственная причина, по которой мы сократили на 15 дней срок, предложенный Генеральным секретарем. Аргентинская делегация выражает также уверенность в том, что к этому сроку Совет Безопасности будет располагать необходимыми разъяснениями по многим из этих пунктов и что будет достигнут достаточный прогресс, чтобы позволить вынести решение по существу вопроса.

49. Наконец, мне только остается выразить надежду на то, что этот проект резолюции будет единодушно принят с уверенностью в том, что это новый позитивный шаг в деле достижения цели, о которой, как я уже сказал, мы не должны забывать ни на мгновение: самоопределение и независимость Намибии.

50. Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, разрешите мне прежде всего поздравить вас от имени советской делегации с занятием вами поста Председателя Совета Безопасности в августе и пожелать успеха в вашей деятельности на этом важном и ответственном посту.

51. Разрешите также выразить благодарность представителю Аргентины за его умелое руководство работой Совета в июле.

52. Советская делегация хотела бы изложить свои замечания в связи с докладом Генерального секретаря об осуществлении резолюции Совета Безопасности по вопросу о Намибии [S/10738]. Принципиальная позиция Советского Союза по вопросу о Намибии уже излагалась на заседаниях Совета Безопасности и Генеральной Ассамб-

леи при обсуждении этого вопроса. Советское многонациональное государство, в котором 50 лет назад свободно объединились и теперь живут в единой свободной семье многие нации и народности, руководствуется в своей внешней политике ленинскими принципами интернационализма. Советский Союз поддерживает борьбу народов всех континентов против любых форм колониального и неоколониального гнета, за их священное право самим решать свою судьбу. СССР твердо убежден в том, что одной из главных задач в настоящих международных условиях, как это было подчеркнуто в решениях XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза, является полное претворение в жизнь решений Организации Объединенных Наций о ликвидации оставшихся колониальных режимов и что проявления расизма и апартеида подлежат всеобщему осуждению и бойкоту.

53. Исходя из этого принципиального подхода, Советский Союз последовательно выступает за немедленное освобождение Намибии от тирании и господства южноафриканских расистов, за предоставление полной свободы и независимости народу Намибии. Эта последовательная позиция Советского Союза нашла выражение и в важнейших решениях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, которые предусматривают осуществление намибийцами своего неотъемлемого права на независимость и самостоятельное существование.

54. В последние годы Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея приняли ряд важных решений, в которых расистская захватническая позиция Южной Африки в отношении Намибии была решительным образом осуждена, было подтверждено неотъемлемое право народа Намибии на самоопределение и независимость в качестве единого целого и признана законность борьбы намибийцев против иностранного господства. На сессии Совета Безопасности в Аддис-Абебе Совет в резолюции 310 (1972) осудил отказ Южной Африки выполнять прежние резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, касающиеся Намибии, и потребовал от ЮАР немедленно вывести ее полицейские и вооруженные силы с территории Намибии. Советский Союз считал и считает в свете всех этих решений Организации Объединенных Наций, что продолжающаяся оккупация Намибии со стороны ЮАР является совершенно незаконной и ей должен быть положен конец.

55. Однако ЮАР, опираясь на военную, экономическую и политическую поддержку ряда империалистических держав, продолжает игнорировать эти решения Организации Объединенных Наций, незаконно удерживать Намибию под своим колониальным господством. Южноафриканские правители не прекращают массовый террор и репрессии, направленные на подавление борьбы народа Намибии за свои права, свободу и независимость.

56. В этих условиях, как известно, в прошлом году возникло предложение о так называемом «новом подходе» к вопросу о проблеме Намибии. В ходе консультаций между членами Совета Безопасности это предложение было наиболее активно поддержано как раз теми из членов Совета Безопасности, политика которых сделала возможным безнаказанный, длительный саботаж южноафриканскими расистами решений органов Организации Объединенных Наций по вопросу о Намибии. В силу этого, а также в силу других фактов у делегации Советского Союза при обсуждении соответствующей резолюции возникли серьезные сомнения.

57. На вчерашнем заседании Совета Безопасности [1656-е заседание] представитель Сомали сослался на то, что в феврале этого года представитель Аргентины упомянул на сессии в Аддис-Абебе относительно озабоченности, сомнений, колебаний и серьезных опасений африканских, азиатских и латиноамериканских стран [1638-е заседание].

58. Разрешите мне напомнить членам Совета Безопасности, что именно советская делегация в ходе консультаций по проекту резолюции по Намибии осенью прошлого года, а затем при обсуждении текста, принятого впоследствии в качестве резолюции 309 (1972) на выездной сессии Совета Безопасности в Африке, высказывала в самой ясной и решительной форме свои оговорки по так называемому «новому подходу» к решению проблемы Намибии. Мы подчеркивали тогда, что путь уговоров и упрасиваний южноафриканских расистов не приведет к успеху. Только совместные и объединенные усилия всех стран, стоящих на антиимпериалистических, антиколониальных позициях, могут заставить южноафриканских расистов выполнять решения Организации Объединенных Наций. Мы тогда указывали, что резолюция 309 (1972) не отвечает главной задаче в связи с проблемой Намибии и может увести от главного направления усилий Организации Объединенных Наций и прежде всего Совет Безопасности, направленных на немедленное освобождение Намибии от незаконного господства южноафриканских расистов. Однако, учитывая позицию африканских делегаций, которые, как известно, считали возможным испытать и этот подход, который предусмотрен в резолюции 309 (1972), советская делегация не возражала против ее принятия.

59. Со времени принятия резолюции 309 (1972) прошло почти полгода. Совету Безопасности представлен доклад Генерального секретаря о проделанной им работе по выполнению этой резолюции и об установленных им контактах с заинтересованными сторонами по вопросу о Намибии. Для правильной оценки этого доклада особенно важное значение, по мнению советской делегации, имеет объективный анализ политической обстановки в Намибии, а также позиция правительства ЮАР в этом вопросе. Можно ли сказать, что в политике ЮАР произошли изменения,

которые позволили бы снять те сомнения и опасения в отношении предусмотренного в резолюции подхода, которые были выражены с нашей стороны, а также со стороны африканских и некоторых других государств? Произошли ли какие-либо позитивные сдвиги в сторону решения проблемы Намибии на основе решений Организации Объединенных Наций? Как показывают факты, положение в Намибии, политика и практические действия ЮАР не изменились за истекшее время. Южная Африка продолжает игнорировать и не признает решений органов Организации Объединенных Наций по Намибии, по-прежнему бросает наглый вызов Организации Объединенных Наций, странам Африки и всему международному сообществу. Как уже отмечалось некоторыми выступившими здесь делегатами, правительство ЮАР не желает даже высказать своего отношения к резолюции 309 (1972), на основании которой были установлены контакты Генерального секретаря с властями Претории.

60. Нельзя не обратить внимания на то, что в то самое время, когда осуществлялись контакты между представителями ЮАР и Генеральным секретарем, со стороны южноафриканских властей не прекращались усилия, направленные на укрепление присутствия ЮАР в Намибии, на разрушение единства этой страны в нарушение резолюций Совета Безопасности, предусматривающих сохранение территории Намибия как единого целого, сохранение ее территориальной целостности. Власти ЮАР продолжают начатую еще в 1968 году политику создания так называемых бантустанов — мелких, раздробленных по племенному принципу объединений — в целях сохранения своего господства в этой стране. Вслед за решением о предоставлении так называемого «самоуправления» Овамболенду было объявлено о предоставлении «самостоятельного правления» народу Дамара. Эти действия ЮАР в нарушение ясных решений Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, продолжающиеся усилия Южной Африки по расчленению Намибии не могут не вызвать серьезной озабоченности и тревоги за судьбу народа Намибии.

61. Произошли ли какие-либо изменения к лучшему за истекшее время в самой территории Намибия? Есть ли признаки таких изменений? Их нет, как бы некоторые члены Совета Безопасности тщательно ни пытались искать их в действиях южноафриканских расистских властей на территории Намибия. Расисты ЮАР продолжают применять методы массового террора, жестоких репрессий для подавления справедливого стремления народа Намибии к единству и независимости. Они распространяют на Намибию расистские законы, акты и административные распоряжения, применяют политику и практику апартеида, осужденную Организацией Объединенных Наций и всей международной общественностью как тягчайшее преступление против человечества. Буквально каждый день становятся известны факты, свидетельствующие о приня-

тии властями ЮАР в Намибии новых мер, направленных на ограничение свободы намибийцев, лишение их основных прав.

62. Как недавно стало известно, власти ЮАР применяют репрессивные меры в отношении тех представителей намибийского народа, которые встречались с Генеральным секретарем или осмеливаются открыто выражать свое мнение и излагать требования в защиту прав намибийского народа.

63. Недавнее мощное выступление рабочих горнорудной промышленности Овамболенда вскрыло перед всем миром чудовищную рабскую систему найма и эксплуатации трудящихся-намибийцев, которая применяется в интересах иностранных монополий, наживающихся на эксплуатации ресурсов и рабочей силы Намибии. Перед лицом мощного выступления трудящихся Намибии власти ЮАР были вынуждены внешне подновлять и усовершенствовать позорную систему эксплуатации намибийцев, по существу оставляя нетронутым ее бесчеловечный, рабский в своей основе, характер.

64. Таковы факты, касающиеся существа положения в Намибии, которое не оставляет у советской делегации никаких сомнений в отношении действительных намерений ЮАР, имеющих целью сохранить господство над Намибией. Можно сделать определенный вывод, что ни в политической обстановке Намибии, ни в политике и действиях властей Претории не произошло каких-либо изменений, которые бы давали основания для благих утешений или иллюзий в отношении аннексионистских, колониалистских замыслов властей ЮАР.

65. Последние события и факты определенно показали обоснованность тех сомнений в отношении эффективности решения вопроса о Намибии путем, предусмотренным в резолюции 309 (1972), которые были высказаны советским представителем на выездной сессии Совета Безопасности в Аддис-Абебе.

66. Эти события показали, что Южная Африка не намеревается выполнять решения Организации Объединенных Наций и продолжает свою политику расчленения территории Намибия. Цель этих манипуляций совершенно ясна. Южноафриканские расисты стремятся к тому, чтобы обеспечить последующее присоединение к ЮАР наиболее богатых районов Намибии, сохранить свое господство над намибийским народом.

67. В этих условиях нельзя исключать, что назначение специального представителя Генерального секретаря по Намибии может быть использовано южноафриканскими расистами в качестве прикрытия дальнейшей затяжки осуществления резолюций по Намибии, предусматривающих сохранение территориальной целостности Намибии и предоставление ее народу независимости.

68. Вместе с тем советская делегация учитывает и то обстоятельство, что выступавшие перед на-

ми представители африканских стран при обсуждении этого вопроса заявляли о своем намерении не возражать против того, чтобы Генеральный секретарь продолжил выполнение своего мандата, назначил своего представителя по Намибии и предоставил к 15 ноября 1972 года доклад Совету Безопасности.

69. Однако советская делегация хотела бы вновь подчеркнуть, что Генеральный секретарь, группа трех членов Совета в составе представителей Аргентины, Сомали и Югославии, а также представитель Генерального секретаря по Намибии при выполнении резолюции Совета Безопасности будут функционировать в рамках не только резолюции 309 (1972), но также и всех других резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, относящихся к вопросу о Намибии, и руководствоваться положениями этих резолюций.

70. Г-н Председатель, в заключение разрешите мне от имени советской делегации выразить соболезнование миссии Бельгии при Организации Объединенных Наций по поводу кончины бывшего премьер-министра Бельгии, видного бельгийского политического деятеля г-на Поля-Анри Спаака.

71. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Моя делегация с большим интересом следила за усилиями, прилагавшимися Генеральным секретарем в ходе его консультаций с правительством Южной Африки и другими сторонами во имя достижения цели, установленной Советом на его исторических заседаниях в Аддис-Абебе. Мы глубоко удовлетворены достигнутыми успехами, отмечаемыми в докладе Генерального секретаря, для рассмотрения которого мы здесь собрались. Задача, поставленная нами перед Генеральным секретарем, была действительно нелегкой, и я полагаю, что мы все должны приветствовать то мастерство, которое он и его весьма квалифицированный персонал, при умелом содействии группы трех, проявили в необычайно сложной ситуации.

72. В ближайшие месяцы перед представителем Генерального секретаря будет стоять сложная задача по выполнению роли, определенной настоящим проектом резолюции [S/10750] и изложенной в докладе Генерального секретаря. Мы от всей души надеемся, что на следующем этапе он умножит успехи, достигнутые на первых порах, но мы также должны признать, что достижение существенного прогресса в решении этой сложной проблемы потребует значительного времени. Мы полагаем, что Генеральный секретарь заслуживает нашего полного понимания и поддержки, и члены Совета должны ясно показать, что они на его стороне. Мое правительство обещает Генеральному секретарю и группе трех нашу полную поддержку в действиях по выполнению той сложной задачи, которую мы возложили на него и возложим вновь, если примем этот проект резолюции, в чем я совершенно уверен.

Мы надеемся, что к 15 ноября он сможет доложить Совету о значительном прогрессе в деле окончательного выполнения целей резолюции 309 (1972) Совета Безопасности.

73. Г-н НАКАГАВА (Япония) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас со вступлением на высокий пост Председателя Совета Безопасности. Я хотел бы заверить вас в том, что в течение всего этого месяца моя делегация будет оказывать вам чистосердечную поддержку. Разрешите мне также поздравить вашего предшественника, посла Аргентины Карлоса Ортиса де Росас с блестящим выполнением обязанностей Председателя Совета Безопасности в июле.

74. Моя делегация хотела бы присоединиться к остальным делегациям и выразить искреннее соболезнование по поводу безвременной кончины г-на Поля-Анри Спаака, выдающегося государственного деятеля Бельгии и всего мира. Его замечательные достижения навсегда войдут в анналы истории человечества.

75. Моя делегация хотела бы отдать должное нашему уважаемому Генеральному секретарю в связи с его энергичными и решительными действиями по осуществлению мандата, порученного ему резолюцией 309 (1972) Совета Безопасности. Нам хотелось бы также поблагодарить представителей Аргентины, Сомали и Югославии, которые, входя в группу трех, оказывали Генеральному секретарю ценную помощь и поддержку на всех этапах его контактов с заинтересованными сторонами. Моя делегация глубоко удовлетворена тем, что важные инициативы, принятые послом Ортисом де Росас и продолженные Генеральным секретарем при содействии группы трех, увенчались успехом и выявили практические пути выхода из тупика, в котором мы находились многие годы, несмотря на многочисленные решения Организации Объединенных Наций и консультативное заключение Международного Суда². Сейчас мы видим проблеск света во мгле, которая долгое время окутывала вопрос о Намибии.

76. Моя делегация прекрасно понимает, что решение вопроса о выполнении резолюции 309 (1972) все еще находится на начальной стадии. Нет сомнения в том, что предстоит преодолеть еще много трудностей. Для того чтобы справиться с ними, а также для того, чтобы укрепить и продолжить ценные инициативы, предпринятые Генеральным секретарем и группой трех, всем государствам-членам следует осознать важность оказания им всеобъемлющей помощи.

77. Я хотел бы привести выдержку из моего выступления на заседании Совета Безопасности в Аддис-Абебе 4 февраля 1972 года по поводу резолюции 309 (1972):

² *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I. C. J. Reports 1971, p. 16.*

«Мы твердо убеждены в том, что Генеральный секретарь является наиболее авторитетным лицом для осуществления контактов, предусмотренных этим проектом резолюции, мы также полностью уверены в компетентности нашего нового Генерального секретаря г-на Курта Вальдхайма» [1638-е заседание, пункт 28].

78. Моя делегация хотела бы заверить Совет в том, что доклад Генерального секретаря еще более укрепляет уверенность моего правительства в том, что наш Генеральный секретарь компетентен осуществить мандат, порученный ему резолюцией 309 (1972). Что касается дальнейших шагов в этом направлении, то мы полностью готовы поддержать предложения Генерального секретаря, изложенные в пунктах 51 и 52 его доклада.

79. Моя делегация будет голосовать за проект резолюции, который содержится в документе S/10750, беспристрастно составленном послом Аргентины Ортисом де Росас. Мы надеемся, что этот проект резолюции будет принят единогласно.

80. В заключение моя делегация хотела бы заявить Генеральному секретарю и группе трех о своей искренней надежде на то, что их усилия по осуществлению мандата в соответствии с резолюцией 309 (1972) увенчаются еще большими успехами.

81. Г-н ДИОП (Гвинея) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хотел бы от имени гвинейской делегации поздравить вас с избранием на пост Председателя Совета Безопасности на август. Я поздравляю и вашего предшественника, посла Аргентины г-на Ортиса де Росас, который сумел мудро и компетентно руководить работой Совета в течение июля. Мы надеемся, что под вашим председательством работа Совета в августе будет еще более успешной.

82. Моя делегация считает своим долгом присоединиться к другим делегациям, чтобы от своего имени и от имени гвинейского правительства выразить соболезнование правительству и народу Бельгии по поводу постигшей их тяжелой утраты — кончины великого государственного деятеля Поля-Анри Спаака, преданность которого делу мира и безопасности хорошо известна за пределами Бельгии. Смерть г-на Спаака — потеря не только для Бельгии, но и для всего мира.

83. Переходя к рассматриваемому нами вопросу, делегация Гвинейской Республики, ознакомившись с докладом Генерального секретаря о положении в Намибии, хотела бы прежде всего присоединиться к делегациям, уже выразившим благодарность Генеральному секретарю за ценные усилия, которые он неустанно предпринимает со времени заседаний Совета Безопасности в Аддис-Абебе, в феврале прошлого года, усилия, направленные на поиски быстрого и справедливого решения неотложных проблем Намибии.

84. Сегодня к вам обращены законные надежды народа Намибии на то, что уже предпринятые Генеральным секретарем и Советом Безопасности усилия приблизят день, когда Намибии будут предоставлены независимость и самоопределение.

85. Позиция всей Африки и правительства Гвинеи по вопросу о Намибии, равно как и по множеству других до сих пор нерешенных вопросов Африки, была достаточно четко представлена Совету президентом Мавритании Моктаром Ульд Дада, когда он находился на посту председателя Организации африканского единства как 27 сентября 1971 года в Нью-Йорке [1583-е заседание], так и 28 января 1972 года в Аддис-Абебе [1627-е заседание].

86. Намибия — это территория, которая в течение долгих лет, против воли своего народа, оккупирована Южной Африкой и управляется ее правительством. С 1960 года это правительство постоянно нарушает все соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Недавно Международный Суд, вследствие принятия резолюции 284 (1970) Совета Безопасности, вынес консультативное заключение, в котором твердо заявляется, что продолжающееся присутствие Южной Африки в Намибии незаконно и что Южная Африка обязана немедленно удалить свою администрацию из Намибии и тем самым положить конец оккупации этой территории. Консультативное заключение Международного Суда было с энтузиазмом встречено народом Намибии и одобрено всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций и членами Совета Безопасности, в частности.

87. Кроме того, через президента Моктара Ульда Дада Организация африканского единства просила Совет Безопасности применить соответствующие положения главы VII Устава против правительства Южной Африки за его упорный отказ передать управление Намибией международной организации. Иными словами, Совет должен потребовать и добиться немедленного и безусловного удаления незаконной администрации Южной Африки из международной территории Намибии.

88. Мы знаем, как трудно выполнить положения главы VII. Однако вызов, который Южная Африка сегодня бросает международному сообществу, может разрушить сами основы нашего Устава и реально угрожает миру и безопасности во всем мире. Поэтому мы должны решительно изучать пути и средства, имеющиеся в нашем распоряжении, чтобы положить конец незаконной оккупации Намибии расистским режимом Претории. С этого момента Совет Безопасности должен предпринять необходимые действия для создания условий, которые позволили бы народу Намибии свободно воспользоваться своим правом на самоопределение и независимость.

89. Вот почему гвинейская делегация, отдавая должное усилиям Генерального секретаря, при-

зывает его смело продолжать созидательную деятельность, которую рекомендует ему резолюция 309 (1972) Совета Безопасности. Однако моя делегация не может скрыть своего беспокойства по ряду существенных вопросов, о которых, как ей кажется, не говорится открыто в докладе и по которым она хотела бы получить разъяснения.

90. Намерено ли южноафриканское правительство изменить свою колониальную политику и безоговорочно предоставить независимость Намибии? Когда? Каковы ее гарантии? Считает ли Генеральный секретарь, что Намибия может в ближайшем будущем получить самоопределение и независимость, не прибегая к помощи Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, специального подкомитета по Намибии, политических организаций Намибии и эффективному содействию Соединенного Королевства?

91. Ввиду вышесказанного моя делегация требует освобождения политических заключенных и возвращения лидеров, находящихся в изгнании; свободы слова и передвижения; вывода всех южноафриканских войск с территории Намибии; передачи управления в кратчайшие сроки истинным представителям этой страны и отказа от создания в Намибии хоумлендов и бантустанов. Моя делегация также предлагает, чтобы следующий доклад Генерального секретаря о Намибии был представлен Совету Безопасности не позднее 15 ноября 1972 года.

92. После этих различных замечаний и предложений мы хотели бы вновь высказать надежду на то, что усилия Генерального секретаря увенчаются успехом. Мы также надеемся, что в следующем докладе Генерального секретаря о дальнейших контактах с Южной Африкой будут отражены новые положительные элементы, учитывающие основные требования, перечисленные нами выше, и неотъемлемое право народа Намибии на самоопределение и реальную независимость.

93. И наконец, что касается проекта резолюции, представленного нам Аргентиной [S/10750], то делегация Гвинейской Республики будет, как и в Аддис-Абебе, голосовать за этот проект, с тем чтобы поддержать усилия Генерального секретаря, которому мы еще раз выражаем свое доверие.

94. Сэр Колин КРОУ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в начале своего выступления я хотел бы поздравить вас со вступлением на этот пост. Я также хотел бы воздать должное представителю Аргентины, который столь умело руководил заседаниями Совета в июле.

95. Сегодня мы обсуждаем первые результаты выполнения резолюции 309 (1972) и возможности принятия дальнейших шагов во исполнение предусмотренной в ней инициативы. Моя делегация голосовала за эту резолюцию, и мы благодарны Генеральному секретарю за компетентность и

добросовестность, проявленные им при решении задачи, возложенной на него в феврале. Мы также хотели бы поблагодарить Генерального секретаря и его сотрудников за ясный и глубокий доклад, в котором изложены результаты его контактов со всеми заинтересованными сторонами и рекомендации на будущее.

96. Вероятно, следует напомнить о том, что в октябре прошлого года [*1589-е заседание*], когда мы обсуждали вопрос о Намибии, я выразил надежду на выявление путей достижения реального прогресса, включая и такой путь, как посещение территории Генеральным секретарем или его представителем. В то же время я предостерег против недооценки трудностей, стоящих на пути успешных переговоров.

97. Некоторые делегации особо отметили эти трудности. И это вполне естественно, ибо приступая к решению столь сложной проблемы, надо учитывать все моменты. Но в дипломатических переговорах прямая дорога не всегда быстрее всего приводит к желаемой цели, и поэтому в своем стремлении достигнуть реальных успехов мы должны быть готовы испробовать многие пути.

98. Именно поэтому моя делегация приветствовала предложение, содержащееся в резолюции 309 (1972), и мы глубоко удовлетворены прогрессом, достигнутым в поисках мирного урегулирования путем контактов и дискуссий. Мы осознаем те трудности, которые нас ждут, и надеемся, что все стороны будут и впредь конструктивным образом содействовать достижению дальнейших успехов. Мы одобряем предложение о том, чтобы Генеральный секретарь продолжил свои усилия в соответствии с внесенными предложениями, и поддержим проект резолюции, содержащийся в документе S/10750.

99. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово имеет представитель Италии, пожелавший выступить по мотивам голосования.

100. Г-н МИЛЬЮОЛО (Италия) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, мы знаем, что в ходе своей работы в августе мы можем рассчитывать на вашу всем известную мудрость и неисчерпаемый дипломатический опыт. Моя делегация желает вам полного успеха в выполнении ваших функций и заверяет вас в своей поддержке. [*Далее оратор говорит по-английски.*]

101. Я хотел бы присоединиться к тем похвалам, которые были сегодня высказаны в адрес вашего предшественника и которые он вполне заслужил. Когда в прошлом месяце мы приступили к рассмотрению столь сложной проблемы, лучшей надеждой на успех для моей делегации было сознание того, что мы сможем опереться на богатый опыт и профессиональное мастерство посла Аргентины Ортиса де Росас. Мы поздравляем его с успешным выполнением своего мандата.

102. Я не буду подробно объяснять, почему от имени Италии я буду голосовать за проект резо-

люции, содержащийся в документе S/10750, ибо, насколько известно моей делегации, сложные политические аспекты вопроса о Намибии будут рассмотрены позднее.

103. Позиция моей страны по этому вопросу хорошо известна. Необходимо предоставить народу Намибии возможность осуществить свое право на самоопределение и независимость. Намибия должна достичь полной независимости в соответствии с Уставом. Единство и территориальная целостность Намибии должны быть сохранены.

104. Исходя из этих соображений, моя делегация прошлой осенью приняла активное участие в работе Специального подкомитета по Намибии и внесла свой вклад в подготовку резолюций, принятых Советом Безопасности 20 октября 1971 года и 4 февраля 1972 года. В то время мы ясно показали, что в поисках реальных путей, которые приведут народ Намибии к независимости, наша Организация не должна игнорировать возможность достижения прогресса путем контактов и переговоров с правительством Южной Африки, какой бы прозрачной эта возможность ни казалась.

105. В то же время мы считали — и я хотел бы повторить это вновь, — что путь переговоров не исключает других действий, которые Организация Объединенных Наций сочтет целесообразными предпринять в соответствии с Уставом. Поэтому мы полностью поддержали Аргентину в деле принятия резолюции 309 (1972) и были глубоко удовлетворены тем, что эта резолюция была одобрена 14 членами Совета, в том числе и представителями Африки. Мы рассматривали инициативу посла Ортиса де Росас как искреннюю попытку использовать любые средства традиционной дипломатии, которые доказали свою эффективность во многих трудных ситуациях. Нет необходимости напоминать о сложности стоящей перед нами задачи. В докладе Генерального секретаря о его предварительных контактах с правительством Южной Африки и всеми заинтересованными сторонами указываются те трудности, которые ему еще предстоит преодолеть.

106. Мы считаем, что г-н Вальдхайм заслуживает самой высокой похвалы не только за терпеливое, умелое и целеустремленное выполнение своей задачи, но и за объективность его доклада. Мы чувствуем себя обязанными ему, а также помогавшим ему членам Секретариата, и в первую очередь г-ну Чако, помощнику Заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и делам Совета Безопасности.

107. Я хотел бы также от имени моей делегации выразить признательность делегациям Аргентины, Сомали и Югославии, которые, являясь членами группы трех, организованной в соответствии с резолюцией 309 (1972), оказывали ценную помощь Генеральному секретарю.

108. Моя делегация считает, что на данной стадии было бы нецелесообразно подробно рассмат-

ривать многочисленные аспекты контактов с правительством Южной Африки, изложенные в докладе Генерального секретаря. Мы доверяем Генеральному секретарю, мы верим в его полную преданность Уставу и поэтому принимаем вывод, сделанный им после окончания первой стадии контактов:

«На основе моих переговоров с правительством Южной Африки я считаю, что было бы полезным продолжить эти усилия, направленные на осуществление мандата Совета Безопасности с помощью представителя Генерального секретаря» [S/10738, пункт 50].

Одобрив этот вывод, мы будем голосовать за проект резолюции, представленный на рассмотрение Совета.

109. Мы хотели бы выразить надежду на то, что продолжение контактов Генерального секретаря и его представителя с правительством Южной Африки и всеми заинтересованными сторонами получит необходимую помощь и откроет путь к справедливому решению вопроса о Намибии в соответствии с принципами Устава.

110. Г-н РИОС (Панама) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, в первую очередь позвольте мне поздравить вас с началом выполнения сложной задачи руководства этим органом, самым высоким в Организации Объединенных Наций. Ваш дипломатический опыт и мудрость являются гарантией хороших результатов.

111. Я также хочу поздравить в присутствии членов Совета — в частном порядке я это уже сделал — посла Аргентины г-на Ортиса де Росас, который с таким умением и блеском руководил прениями в Совете в июле — далеко не легком месяце.

112. Я хочу, воспользовавшись случаем, выразить от имени делегации и правительства Панамы наше глубокое соболезнование по случаю кончины видного государственного деятеля Бельгии и Европы, одного из выдающихся государственных деятелей нашего времени г-на Поля-Анри Спаака. С его смертью угас один из светочей, который вел Европу в трудные послевоенные годы. Я прошу вас, г-н Председатель, передать наше соболезнование вашей делегации, вашему правительству и близким усопшего.

113. Что касается рассматриваемого в Совете вопроса, то моя делегация хочет в первую очередь выразить искреннюю признательность Генеральному секретарю за представленный им обширный и обнадеживающий доклад. Он с большим умением выполнил задачу, которая была поручена ему в резолюции 309 (1972). Мы также выражаем нашу признательность трем представителям, которые содействовали Генеральному секретарю в этой, несомненно, очень полезной работе, направленной на освобождение Намибии.

114. Именно для того, чтобы Генеральный секретарь продолжил свои позитивные усилия во имя

достижения полной независимости Намибии, аргентинская делегация представила проект резолюции [S/10750], который мы считаем в высшей степени полезным и своевременным. Преисполненная оптимизма и надежды на то, что недалек день, когда народ Намибии сможет использовать свое право на самоопределение, моя делегация с энтузиазмом отдает свой голос в поддержку проекта резолюции.

115. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем поставить на голосование проект резолюции, находящийся на рассмотрении Совета, я предоставляю слово Генеральному секретарю, который хочет выступить с кратким заявлением.

116. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Я с большим вниманием выслушал заявления, сделанные в Совете вчера и сегодня.

117. Прежде всего, я хотел бы выразить мою благодарность за очень теплые слова, сказанные в мой адрес послом Ортисом де Росас, который был Председателем Совета в июле, и вами, г-н Председатель, а также членами Совета.

118. Я обратил внимание на то, что некоторые члены Совета в своих выступлениях подняли ряд вопросов, связанных с моим докладом и дальнейшими действиями, которые должен предпринять Генеральный секретарь во исполнение мандата, порученного ему резолюцией 309 (1972) Совета. Мое особое внимание привлекли вопросы, поднятые представителем Китая [1656-е заседание].

119. Я полностью понимаю озабоченность членов Совета и те причины, которые побудили их поднять эти вопросы. Я также отдаю себе отчет в необходимости обеспечить, чтобы усилия, прилагаемые в соответствии с резолюцией 309 (1972), никоим образом не противоречили позиции Организации Объединенных Наций по отношению к Намибии.

120. Я уверен, что члены Совета поймут невозможность попыток на этом этапе внести ясность в вопросы, которые предстоит выяснить в ходе моих дальнейших действий, в случае если Совет решит продлить мандат.

121. Я хотел бы, однако, заверить членов Совета и, в частности, представителя Китая, в том, что поднятые ими вопросы я обязательно приму к сведению в ходе моих последующих контактов, которые будут проводиться с заинтересованными сторонами с помощью предложенного представителя Генерального секретаря. Я также уверен, что группа трех, которая и впредь будет помогать мне в выполнении моего мандата, тоже обратила должное внимание на высказанную озабоченность и поднятые в ходе прений вопросы.

122. В заключение позвольте мне еще раз выразить благодарность за неоценимую помощь и поддержку, которые оказывались мне на всех этапах моей работы представителями Аргентины,

Сомали и Югославии — членами группы трех, назначенной Советом Безопасности.

123. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Я хотел бы узнать, не согласится ли автор проекта резолюции [S/10750], представитель Аргентины, перенести два последних пункта преамбулы в постановляющую часть и превратить их в пункты 1 и 2, соответствующим образом изменив нумерацию остальных пунктов постановляющей части. Я вношу это предложение, поскольку все делегации особо выделяли два основополагающих аспекта вопроса и высказывали в этой связи озабоченность; в Организации Объединенных Наций обычно считается, что когда какой-либо вопрос подобного рода фигурирует в постановляющей части, это как бы придает ему большее значение и он приобретает более обязательный характер по сравнению с пунктами преамбулы. Я хотел бы узнать, не сочтет ли представитель Аргентины возможным удовлетворить мою просьбу. Я понимаю, что со своей стороны он проявил большое внимание, представив нам проект резолюции еще в прошлую пятницу, и я очень сожалею о том, что моя делегация смогла только сейчас сообщить ему свое мнение, но это мнение высказывали мне и другие члены в надежде, что нам удастся внести определенные изменения в проект резолюции, которые отразят сделанное мной предложение.

124. Г-н ХУАН Хуа (Китай) (*говорит по-китайски*): На февральских заседаниях Совета Безопасности, происходивших в Африке, китайская делегация изложила свою принципиальную позицию по вопросу о Намибии [1638-е заседание]. Она не участвовала в голосовании резолюции 309 (1972), положившей начало переговорам Генерального секретаря с южно-африканскими властями по вопросу о достижении Намибией независимости. Заявления и действия властей Южной Африки на протяжении последних шести месяцев не дают никаких оснований для проявления оптимизма, и это вполне очевидно. Мы хотели бы воспользоваться данной возможностью, для того чтобы сделать еще несколько замечаний по вопросу о Намибии.

125. Во-первых, после заседаний Совета Безопасности, состоявшихся в Африке, Генеральный секретарь провел переговоры с южно-африканскими властями по вопросу о Намибии. Однако факты свидетельствуют о том, что расистский режим Южной Африки не только не прекратил проведение своей реакционной политики, но стал еще упорнее противиться выполнению соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, продолжает незаконно оккупировать Намибию и активизирует усилия по укреплению в ней своего фашистского господства. Давайте обратимся к фактам.

126. 4 февраля, в день принятия резолюции 309 (1972) премьер-министр Южной Африки Джон Форстер надменно заявил в палате собрания, что если Генеральный секретарь намеревается приехать в Южную Африку, с тем чтобы выступить

здесь в качестве глашатая экстремистов из Организации африканского единства и им подобных, а также проводника решений, принятых в этой связи, то мы, конечно, примем его с должным почетом и любезностью, но я хочу ему заранее сказать, что «он зря потратит время». Заявление Форстера не только надменно и неразумно, но и содержит неприкрытые клеветнические выпады в адрес Организации африканского единства и всех стран и народов, поддерживающих дело справедливости.

127. Что же это за «решения, принятые в этой связи»? Так как расистский режим Южной Африки никогда не признавал и не выполнял никакие резолюции Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и Организации африканского единства по вопросу о Намибии, то вполне естественно, что Генеральный секретарь будет лишь «зря тратить время», направляясь в Южную Африку в качестве проводника «решений, принятых в этой связи». В этих нескольких словах полностью проявилось твердое намерение Форстера продолжать незаконную оккупацию Намибии. Если Организация Объединенных Наций не изменит направленность своих ранее принятых резолюций за счет отказа народу Намибии в праве на самоопределение и независимость и не покорится шантажу южноафриканских расистов, то ему не следует приезжать, а если он и приедет, то «зря потратит время». Могут ли терпеть это государства — члены Организации Объединенных Наций, которые поддерживают принципы Устава и справедливости?

128. Принимая у себя Генерального секретаря, южноафриканские власти усиливали политику так называемых бантустанов и подрывали территориальную целостность и национальное единство Намибии. Примерно месяц назад южноафриканские власти, в соответствии со своим упорным курсом на предоставление так называемого самоопределения и независимости народу Намибии, как они информировали Генерального секретаря, без колебаний решили установить в Овамбленде и Дамаре «самоуправление» в осуществление своей политики хоумлендов. Даже сдержанная озабоченность, выраженная в докладе Генерального секретаря по поводу этих событий, вызвала ответный удар со стороны южноафриканского премьер-министра. Последний, прибегнув ко лжи, заявил, что эти действия являются «лишь частью процесса, с помощью которого заинтересованные народы политически подготавливаются к осуществлению в надлежащее время своего права на самоопределение». Какой пышный оборот речи — «заинтересованные народы»! Если же говорить откровенно, то это — южноафриканские расисты и горстка взлелеянных ими марионеток. Говоря о «политической подготовленности», он, прикрываясь именем «народов», намеревается воспрепятствовать достижению народом Намибии подлинной независимости и свободы. Говоря об «осуществлении в надлежащее время своего права на самоопре-

деление», он хочет задушить борьбу народа Намибии за независимость и самоопределение, навязав ему политику так называемых хоумлендов и бантустанов и применив колонизаторскую тактику «разделяй и властвуй».

129. Для этого южноафриканские власти, с одной стороны, форсируют осуществление политики хоумлендов, подрывают территориальную целостность и национальное единство народа Намибии, а с другой стороны, вводят всякого рода запретительные законы и апартеид. Огромное число борцов за свободу и независимость Намибии казнено, брошено в тюрьмы или изгнано из страны. Народ Намибии лишен всех основных демократических прав. Вскрест после визита Генерального секретаря в Намибию некоторые представители, на свой страх и риск встретившиеся с Генеральным секретарем, были незаконно арестованы. Исполняющему обязанности президента СВАПО было запрещено покидать Уолвиш-Бей и заниматься политической деятельностью.

130. Такова правда о так называемом процессе подготовки.

131. Во-вторых, изуверство южноафриканских расистских властей пробудило негодование у народа Намибии и других африканских народов и еще больше укрепило их твердую решимость бороться за национальную независимость. В начале этого года горняки Намибии провели массовые забастовки. Волны забастовок прокатились по 23 большим и малым городам и 11 горно-промышленным районам, причем число бастующих достигло половины общего числа всех рабочих Намибии. В результате забастовок на шести крупнейших рудниках из восьми производство было полностью остановлено, что нанесло сильный удар по южноафриканским колониальным властям. В этом году народ Овамбленда восстал с оружием в руках и серпами, копьями и стрелами героически боролся против южноафриканских колонизаторов. В Овамбленде и других районах состоялись также многочисленные демонстрации протеста против зверств южноафриканских властей. Демонстранты пели песню «Намибия, мы хотим освободиться от рабства», в которой нашел свое выражение героический дух народа Намибии, не испытывающего страха перед зверскими силами и преисполненного твердой решимости завоевать независимость и свободу.

132. Девятая Ассамблея ОАЕ, недавно закончившая свою работу, также выразила решительную поддержку и нерушимую солидарность с борьбой народа Намибии. Резолюция по Намибии, принятая Ассамблеей, осудила южноафриканский белый расистский режим и помощь империалистических держав Южной Африке, вновь подтвердила всестороннюю поддержку государствами — членами ОАЕ справедливой борьбе народа Намибии и решительно отвергла диалог с Южной Африкой по вопросу о свободе и независимости. Эти события убедительно показывают, что народ

Намибии завоевал растущую симпатию и поддержку в своей борьбе, что южноафриканские власти окончательно дискредитировали себя, изоляция их возрастает, и мировая общественность оказывает на него все большее давление.

133. В-третьих, китайское правительство и народ всегда относились с глубокой симпатией к народу Намибии и оказывали решительную поддержку его справедливой борьбе за самоопределение и независимость. Мы будем неуклонно выступать на стороне африканских народов и народа Намибии и вместе с ними бороться за дело африканского единства, против империализма, за справедливое дело национальной независимости народа Намибии. Мы считаем, что правильное решение вопроса о Намибии заключается в том, что правильные положения принятых ранее резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности должны быть выполнены, южноафриканские власти должны немедленно положить конец незаконной оккупации Намибии и отозвать свои военные и полицейские силы, а также свою администрацию из Намибии, чтобы дать возможность народу Намибии самому, без вмешательства извне, достичь независимости. Ввиду отказа южноафриканских властей подчиниться соответствующим резолюциям Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности должен рассмотреть вопрос о принятии более эффективных мер в поддержку справедливой борьбы народа Намибии за независимость и свободу и не принимать никаких мер, которые могли бы способствовать прекращению изоляции южноафриканских властей и ослаблению давления на них со стороны международной общественности. Совет Безопасности должен принять соответствующие меры с учетом резолюции по Намибии, принятой девятой Ассамблеей ОАЕ.

134. Китайская делегация имеет серьезные оговорки и выражает глубокую озабоченность и опасение в связи с продлением мандата Генерального секретаря и продолжением диалога с южноафриканскими властями. Слова и дела южноафриканских властей доказали, что продолжение диалога с Южной Африкой не будет содействовать борьбе народа Намибии и полному урегулированию вопроса о Намибии.

135. Вопрос о Намибии обсуждается в Организации Объединенных Наций уже в течение 26 лет, что является лишь коротким отрезком времени в масштабах истории человечества. Но в Африке в течение этого короткого 26-летнего периода произошли важные изменения. В Африке, которую западные колонизаторы длительное время называли «черным континентом», более 40 стран завоевали независимость. Полагаясь на свои объединенные силы, пробудившаяся Африка уверенно идет вперед по пути обеспечения национальной независимости и достижения национального освобождения. Современная обстановка в Африке весьма благоприятна. Хотя южноафриканский расистский режим при поддержке и попустительстве некоторых империалистических

держав может еще какое-то время бесноваться, он, в конце концов, обречен на гибель. Девятая Ассамблея ОАЕ заявила всему миру о своей решимости добиться «полного освобождения африканского континента от иностранного господства и оккупации и уничтожения колониализма и расовой дискриминации во всех их формах». Мы твердо убеждены, что эта великая цель может быть и безусловно будет достигнута. Народ Намибии, несомненно, укрепит свое единство, будет упорно продолжать свою борьбу, преодолет все трудности на пути движения вперед и своими руками откроет себе дверь в победоносное будущее.

136. Придерживаясь изложенной выше позиции, китайская делегация принимает решение не участвовать в голосовании по рассматриваемому проекту резолюции [S/10750].

137. Г-н ОРТИС де РОСАС (Аргентина) (*говорит по-испански*): Несколько минут назад представитель Сомали обратился к моей делегации с предложением внести некоторые изменения в проект резолюции [S/10750], который мы представили по этому вопросу. В частности, он предлагает включить третий и четвертый пункты преамбулы в постановляющую часть проекта.

138. Г-н Фарах знает, с каким удовольствием я всегда принимаю его замечания, питая большое уважение к его уму и глубокому знанию вопросов, стоящих перед Организацией Объединенных Наций. Тем не менее, в данном случае я хотел бы сделать некоторые комментарии.

139. В первую очередь я сожалею, что его замечания стали мне известны всего за несколько минут до начала голосования, тогда как он сам признает, что проект резолюции был неофициально распространен пять дней назад, а официально вчера. Мне также жаль, что делегации, которые побудили посла Сомали сделать эти замечания, не сочли нужным своевременно обратиться к делегации Аргентины, которая все-таки является автором проекта резолюции. Я считаю, что простая вежливость обязывала сделать это.

140. В Организации Объединенных Наций усиливается тенденция к принижению значения преамбулы резолюции, как ненужного элемента. Моя делегация, возможно, из чрезмерной приверженности к праву и юридическим вопросам, придает преамбуле резолюции совершенно такое же значение, как и постановляющей части. Принцип равного распределения приводит к тому, что в преамбуле выражаются мотивы, а в постановляющей части указываются решения, которые принимает какой-либо орган. И это логично, естественно и нормально. Меня очень беспокоит, что если будет продолжаться эта тенденция недооценки преамбулы резолюций, являющейся важнейшей частью — и не только в Совете, но и на Генеральной Ассамблее и в других органах, — в будущем не будет больше преамбул. Все будет считать, что, начиная со слова «рассмотрев», все пункты являются основными, и станут нумеро-

вать их с первого до последнего. Все резолюции далее, вероятно, будут иметь только постановляющую часть.

141. После этих замечаний, конкретно коснувшись упомянутого предложения, я хочу сказать, что моя делегация в выступлениях ее представителя ясно показала, что для аргентинской делегации главным в этом или другом случае является «неотъемлемое и неотчуждаемое право народа Намибии на самоопределение и независимость», а также «национальное единство и территориальная целостность Намибии».

142. И именно поэтому,— даже несмотря на то что с точки зрения формальной логики не должно было бы быть так,— моя делегация согласна включить эти пункты в постановляющую часть проекта резолюции. Но сделав это, я позволю себе поправить замечание г-на Фараха.

143. Заботясь по-прежнему о форме, я считаю, что неотъемлемое право, национальное единство должны вновь подтверждаться не в пункте 1 постановляющей части, а в пункте, перед которым сейчас стоит цифра 1, то есть в котором говорится: «с удовлетворением отмечает усилия, предпринятые Генеральным секретарем». Это было бы логическим следствием первого и второго пунктов преамбулы. Далее, в качестве пункта 2 постановляющей части шел бы пункт, в котором говорится: «вновь подтверждает неотъемлемое и неотчуждаемое право народа Намибии на самоопределение и независимость». Третьим пунктом постановляющей части были бы слова: «вновь подтверждает также национальное единство и территориальную целостность Намибии». Пункт 4—это нынешний пункт 2, а пункт 5—это нынешний пункт 3, который должен быть изменен: вместо слов «для оказания содействия Генеральному секретарю в осуществлении возложенных на него полномочий, изложенных в пункте 2, выше» должны быть слова «изложенных в пункте 4, выше».

144. Моя делегация принимает эти предложения представителя Сомали, но по-прежнему сохраняет свои оговорки в отношении этой совершенно нездоровой тенденции к умалению значения во всей резолюции пунктов преамбулы, которым моя делегация придает большое значение.

145. Пользуясь предоставленным мне словом, я хотел бы, поскольку вскоре мы перейдем к голосованию по проекту резолюции, зачитать заявление, которое сделал уважаемый Леонард Ауала, епископ лютеранской евангелической церкви Овамбо-Каванго. Епископ Ауала — борец за независимость Намибии и в то же время пастор 300 тысяч душ в Овамболенде. Мы думаем, что его авторитет в этом вопросе не вызовет сомнений ни у кого. В его заявлении, среди прочего, есть вещи, которым я придаю большое значение, и я хотел бы их зачитать:

«Благодарим тех, кто послал г-на Курта Вальдхайма, Генерального секретаря Органи-

зации Объединенных Наций, изучить и найти решение этих проблем»³.

146. Поскольку моя делегация была автором проекта, принятого в качестве резолюции 309 (1972), а сейчас является автором данного проекта резолюции, в соответствии с которым Генеральный секретарь должен продолжать эти усилия, я хочу просто сказать, что чувствую себя уверенно в компании с епископом Ауалой.

147. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Я весьма благодарен представителю Аргентины за то любезное внимание, которое он оказал выдвинутому мною предложению. Я высоко ценю, более того, я в основном поддерживаю его мнение, что в любой резолюции, принятой Советом Безопасности или Генеральной Ассамблеей, преамбула и постановляющая часть имеют одинаково важное значение.

148. Однако причина, по которой моя делегация и другие делегации, обратившие мое внимание на эту проблему, сочли необходимым в постановляющей части упомянуть вопрос о праве народа Намибии на самоопределение и независимость, а также о национальном единстве и территориальной целостности Намибии, заключается в том, что именно эти два положения имеют особое значение для решения той уникальной задачи, за выполнение которой взялась Организация Объединенных Наций, и я рад, что представитель Аргентины признал это.

149. Я также согласен с его предложением о том, в какое именно место постановляющей части проекта резолюции следует включить эти два пункта.

150. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Поскольку список ораторов исчерпан, Совет переходит к голосованию по проекту резолюции S/10750 с внесенными в него поправками. Пункт 1 постановляющей части по-прежнему значится под номером 1. Предпоследний и последний пункты преамбулы становятся пунктами 2 и 3 постановляющей части. Пункт 2 постановляющей части становится пунктом 4, пункт 3 — пунктом 5, и пункт 4 — пунктом 6.

Проводится голосование поднятием рук.

Проект резолюции принимается 14 голосами, причем никто не голосовал против⁴.

Один из членов Совета (Китай) не участвовал в голосовании.

151. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я хотел бы взять на несколько минут слово в качестве представителя БЕЛЬГИИ.

152. Позвольте мне прежде всего поблагодарить представителей Союза Советских Социалистических Республик, Японии, Гвинеи и Панамы за искренние слова сочувствия и соболезнования, с

³ Оратор приводит выдержку на английском языке.

⁴ См. резолюцию 319 (1972).

которыми они обратились к делегации и правительству Бельгии по случаю кончины нашего бывшего премьер-министра и бывшего министра иностранных дел, первого Председателя Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Вы можете быть уверены, что я не премину передать правительству Бельгии, равно как и членам семьи покойного, слова сочувствия,

произнесенные здесь, где так часто звучал голос Поля-Анри Спаака.

153. Я считаю также своим долгом поблагодарить тех, кто пожелал Совету наилучших успехов в его работе под моим председательством.

Заседание закрывается в 13 час. 35 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
